

молодежный роман

МАРИ ОД

Не хочу
ДРУГУЮ

Мари Од

Не хочу другую

<https://litres.ru/73868169>

SelfPub; 2026

Аннотация

По венам будто не кровь бурлит, а смесь яда с привкусом динитрофенола. Вдохнул этот яд или мне сделали принудительную инъекцию боли, когда токсическое вещество расплылось по организму, вызывая судорогу и спазм. Все это чувствую и мне плевать - я и так не жилец.

Я потерял Таню, девочку, которая стала для меня всем. Она - мой видимый и невидимый мир, моя бесчисленная мириада звезд, моя бескрайняя даль.

Я пытался ее защитить от других, но видимо, где-то промахнувшись, защищаю ее теперь от себя. Я сломал ее.

Но я хочу всегда ее видеть счастливой. И я сделаю все или даже больше, чтобы она была по-настоящему счастлива.

Это история безумного хулигана и первого красавчика школы Илья и скромной отличницы Тани.

Что может их связывать? Первые сильные чувства или жестокая игра в любовь?

р.с. Илья - брат Вари - героини из романа "Опаленные солнцем Теберды"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	37
Г	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Мари Од

Не хочу другую

Глава 1

Сорвал с ее губ первый поцелуй. Да, сегодня, с утра, когда подкатил к соседскому дому на мопеде.

Таня. Ее простое имя ласкает слух уже которую неделю. Я обычно наглый с девчонками, но здесь что-то другое. Не осмеливался даже смотреть на нее первое время. Трепетало все внутри. Да что говорить, давно хотел попробовать вкус ее губ.

А тут еще Варя со своими насмешками:

- Ну, что, жених, признался в чувствах?

Да ни в чем я не признался. А колошматит знатно. Реально влюблен...

Мне, дураку, всего лишь пятнадцать, а я уже с тремя встречался... по-серьезному! Это много или мало? Сам не могу понять.

Но Таня... Не знаю, что меня захватило больше - ее природная скромность или эти глазки-губки, которые словно вылеплены гениальным скульптором.

Родителей ее я пока не знаю. Да и охота ли тратить время на знакомство!

Просто Таня. Просто соседская девчонка. Она, конечно, та еще фантазерка. Выкатила после поцелуя: «Не подходи больше ко мне!»

Ага, я и так не подхожу, приезжаю к ней на мопеде. Необоснованный выпад...

Щеки ее стали алыми, ноздри раздулись от волнения, глаза презрительно уставились на меня. А я что... Влюбленный дурак.

Смотрим друг на друга, а в голове разливается какая-то фееричная картина - прижимаю Таню к кирпичной стене и знатно засасываю кожу на ее полупрозрачной шее... Оборачиваюсь, стена неподалеку, кирпичная... Самому смешно... А фантазия разворачивается дальше... Ее короткая вязаная кофточка с рюшами задирается непозволительно высоко; шортики, за которыми скрываются нежные девичьи ягодички, плавают на солнце и сыреют. Руки мои уже не подчиняются телу, творят неразумное...

Но мои фантазии неожиданно обрываются, когда Таня демонстративно отворачивается, шлепает ногами по плитке и распахивает металлическую калитку, чтобы зайти во двор.

- Я же завтра приеду! - заряжаю куда-то в космос. Таня гремит калиткой и делает вид, что не слышит моих слов.

Плевать, дергаю ручку, врезаюсь в девчонку, потому что она, безусловно, еще не успела скрыться во дворе, хватаю ее за бедро и кидаю в ухо:

- Что бы ты не делала, будешь моей!

Она вроде и не вырывается, но упирается мне в корпус руками, всячески пытаясь избежать контакта со мной. Сначала не понял, а потом как понял!

Входная дверь открывается и на пороге появляется крепкий высокий мужчина средних лет. Его лицо искажается от увиденного, и он почти рычит хриплым голосом:

- Это еще что тут такое?

- Папа, это сосед... навязывается, - кидает Таня, не сводя с меня глаз.

«Папа, навязывается.» Записываю на подкорку и прокручиваю в памяти эти слова.

- Ладно, сосед! Заходи в гости. Таня как раз с утра испекла пирог.

Неожиданное предложение, но я соглашаюсь.

Таня не просто злится, метает молнии, но папе перечить не смеет.

Заходим в дом. Вернее, на пути - только темный коридор, а потом сразу же попадаю в просторную светлую кухню, и меня начисто сшибает душистый аромат выпечки. И как я еще на улице не уловил его.

- Таня, доставай кружки, блюда. Займись гостем, - командует папа.

Я ловлю смущенный взгляд Тани, брошенный на меня из-под ресниц.

Потом она включает чайник и достает из шкафа фарфоровые кружки и блюда с рельефной поверхностью в краси-

вом кружевном наряде.

Когда же на столе появляется румяный пирог типа шарлотки, присыпанный сверху сахарной пудрой, я вовсе теряю дар речи.

Таня умеет поставить финальную точку в нашей встрече, начисто сшибая все запреты, которые я себе рисовал. Я хочу уже и Таню, и пирог.

Напряжение растет, и когда чайник выпускает высокий столб пара и протяжно гудит, оно доходит до максимума. Я чувствую легкое возбуждение не только у себя в голове от большого количества разных мыслей, шныряющих из угла в угол, но и между ног. Там начинает просыпаться «Повелитель вулканов». Не спрашивайте, откуда такая кликуха, не я придумал, девчонки.

Я обвожу взглядом кухню, и мне все больше здесь нравится - спокойные бежевые стены в мелкий розовый цветочек, пудрового цвета гардины, пухлые розовые подушки на стульях и даже приборы с розовыми ручками.

Девчонка садится напротив и разливает чай.

Я уже не могу дождаться румяного пирога и ляпаю:

- Таня, когда ты меня уже угостишь своим сочным пирожком?

Она краснеет, а ее папа начинает хохотать.

Это так неловко звучит, тем не менее, я добиваю еще:

- Твой пирожок начисто лишил меня рассудка.

- Давай, не мучай парня, - задорно смеется папа.

Таня отрезает душистый увесистый кусок пирога и шмякает мне на блюде. Я пробую, смакую, понимая, что это чуть ли не произведение кулинарного искусства, но говорю совсем другое:

- Пирог, конечно, хороший, на твердую четверку. А это, между прочим, с моей стороны высокая оценка.

Таня не смотрит на меня, ныряет глазами в чай и что-то шепчет себе под нос.

- Смотри, какой придирчивый сосед, - комментирует папа Тани. - Это он специально тебя задирает, чтобы завтра ты испекла еще один.

Таня по-прежнему молчит, но стреляет в меня глазами. А потом спустя минуту выдает:

- От яиц многое зависит, - тишина. Лишь мерное постукивание часов на стене. - Будут свежие яйца, и пирог поднимется выше.

Я заливаюсь чаем и смеюсь. Папа Тани тоже улыбается. Собрались, комики. Целый стендап.

Пока кушаем, разговоров никто не ведет. Спустя время папа Тани начинает разговор:

- Как тебя хоть зовут, сосед?

- Илья, - отвечаю.

- Ты из какого дома?

- Из двадцать первого.

- С конца улицы? И когда же ты мою Таню заметил?

Заметил. Я и слов-то таких не знаю.

- С тех самых пор, как переехали.

- Значит почти два месяца не решался подойти? - ухмыляется папа.

- Типа того. На самом деле, занят был.

- Конечно. Другого объяснения нет.

Я вроде и не обращаю внимания на эти расспросы, но свалить уже хочу. Что мне папаша заливает, мало интересует. Вот что думает Таня? А она, хитрюга, упорно молчит, только ресницами хлопает.

Я подрываюсь и начинаю прощаться.

- Дочь, иди хоть гостя проводи, - советует папа.

Выхожу, Таня следом. Только хочу начать разговор, как она опережает:

- Ты больше сюда не приходи, - пауза. - А то влюбишься еще...

Чего? Оборачиваюсь в надежде ответить что-то не менее дерзкое и обидное. Но Таня закрывает перед носом дверь, даже не задумавшись проводить меня до калитки.

Я выхожу разбитым и подавленным. Зачем она так со мной!

Поразмыслив, решаю преподать ей урок.

Ну я тебе еще задам, блондиночка! Не буду приезжать пару дней. Помучайся!

Еще посмотрим кто первый признается в любви.

Глава 2

И что он о себе возомнил? Приехал, схватил меня, в дом проник. Пирог на четверку, а ты целуешься на тройбан!

Весь вечер не могла забыть об этом хулигане. А разговаривает он как, а ведет себя! Словно я его собственность.

Мне так страшно рядом с ним, внутри все разрывается и трещит по швам. Штопаешь, штопаешь, но снова рвется. Мальчишка этот тянет за нити, не задумываясь о последствиях.

А если он больше не придет? После моих слов никто бы не пришел.

Хорошо, что мамы нет дома, иначе вопросов не оберешься.

Вечером созваниваюсь с подружками из класса, который я вынуждена была покинуть в этом году. Не по своей воле, конечно, так родители решили. Тем не менее связь с девчонками не теряем. Стараемся хотя бы раз в неделю созваниваться по видео. В этот раз первой набрала Юля.

- Привет, как дела? - спрашивает она.

- Нормально, - отвечаю.

- Отлично, - присоединяется Настя.

- Тань, ты знаешь, у вас через три остановки открылся новый торговый центр. Надо сходить туда, пока школа не началась, - говорит Юля.

- Сходим как-нибудь, - отвечаю лениво.

- А я стала осваивать маникюр, первая клиента вчера приходила, - хвастается Настя.

- Круто!

- Ты что такая грустная, Танюш? - спрашивает подруга.

- Не грустная вовсе. Задумалась.

- О чем?

- Или о ком? - смеется Настя.

- Да есть тут один. Приезжает к дому каждый день, - общаю стесняясь.

- Кто? - удивляются девчонки.

- Живет поблизости.

- Красивый, сколько лет?

- Красивый, но задиристый, наглый. Уже целоваться по-лез.

- Пф. Ну и что! - смеется Юля.

- Я боюсь его. Да и он, возможно, больше не придет..., - шепчу в экран телефона.

- Почему? - спрашивает Настя.

- Сказала больше не приходите.

- Глупая! Пусть приходит. Погуляете, на речку сходите, в кино. Ничего ж такого, - ответила Настя.

Поразмыслив, поняла, а что тут, собственно, такого? Мы же еще дети. Дальше поцелуев не должно зайти, по крайней мере, с моей стороны точно. И хоть Илья уже, как он выразился, опытный и почти окольцованный, мне то что! Я не

поддамся... Рано еще. Сразу надо обозначить свою позицию.

На следующее утро Илья не приехал, и на другой день тоже. Мне становится как-то не по себе. Не то чтобы я скучаю, но появляется какая-то странная навязчивая мысль - вдруг он уже околачивается возле другого дома. Могла же своим непонятным поведением отпугнуть его или вовсе стать неинтересной.

Но на третий день в районе девяти утра я слышу знакомый рев его мопеда и несусь на улицу. Это неконтролируемый порыв. Хочется столько всего ему сказать, но, когда я открываю калитку, и Илья протягивает мне длинную красную розу, я застываю и прижимаю цветок к груди.

- Привет! - выдыхает мальчишка.

- Привет! - шепчу.

- Скучала? - спрашивает, рассматривая меня с головы до ног.

- Да. А ты где пропадал? - своими ответами выдаю все, что крутится в голове.

- Решил тебя проучить.

- Аааа.

Так и знала.

- На самом деле, - кидает далее, беззаботно теребя шнурок на шортах. - Занят был. Отцу в гараже помогал.

Я киваю, проваливаясь в какую-то новую реальность рядом с этим парнем. В его взгляде, в его улыбке скрывается что-то новое влекущее меня.

- Поехали на пляж! Пока еще нет пекла! - плавит взглядом хлеще солнца.

- Да. Подожди меня! - сдаюсь без прелюдий.

Убегаю в дом и пытаюсь в шкафу найти купальник - ярко-красный в белый горошек. Сваливаю на пол с полки половину вещей, купальника - нет. Потом переворачиваю вверх тормашками платья и футболки на следующей полке и в глубине шкафа нахожу заветный трофей.

Переодеваюсь и зависаю у зеркала, критично оценивая свою, как мне кажется, неполноценную фигуру. Недостаточно длинные ноги, слишком узкая талия, маленькая грудь. Кручусь задом и думаю - а может у меня и ягодички не такие, как надо. Впрочем, чего уж теперь. Что выросло, то выросло.

Что еще больше бросается в глаза, так это бледный почти мертвенный цвет кожи. Почти середина августа, а я совсем не загорела.

Закидываю в сумку на этот случай крем для загара, полотенце, воду и хватаю кепку с вешалки в прихожей.

Выхожу к Илье и теряюсь в его безумном взгляде.

- Красивая, - заряжает он.

- Кто? - искренне удивляюсь.

- Ты, - смеется. - Садись, красивая, поехали кататься!

Сажусь и обнимаю Илью за пояс.

- Удобно? Держишься? - спрашивает.

- Да, все отлично.

А у самой перехватывает дыхание от соприкосновения с

его телом. Какие-то искры загораются внутри, попеременно то вспыхивая, то затухая.

Нравился мне один мальчик в предыдущем классе. Но это все так, ерунда - валентинка на день влюбленных и пару раз провожал домой.

С Ильей все по-другому. По-серьезному что ли. Он весь такой яркий горячий, и я зажигаюсь от него.

Несемся на пляж по проселочным дорогам среди садовых обществ, поднимаем пыль и будим собак, которые бегут за нами с протяжным воем. До речки всего три километра, при случае можно и пешком дойти.

Останавливаемся на каком-то диком берегу, заросшем осокой и болотной калужницей.

Илья скидывает футболку и очки и ждет того же от меня. Я медленно стелю полотенце и усаживаюсь на него.

- Я не понял. Вроде сама на речку хотела, - снимает шорты и кидает чуть ли не в песок.

- А что? - поднимаю на него глаза.

- В шортах пойдешь купаться?

- Нет.

Нехотя начинаю раздеваться под пристальным мальчишеским взглядом. Мне немножко стыдно, но стараюсь не думать об этом. Освобождаюсь от шорт и майки, закидываю одежду в сумку и встаю.

Илья смотрит и смущает меня еще больше. Потом хватает меня за руку и ведет к воде.

- Поблизости обрыв. Я там обычно прыгаю в воду.

- Ты меня туда ведешь?

Илья не отвечает, но я сама понимаю, что перед нами берег пологий, спуск покатый. Несколько шагов, и вот она кра-савица Волга - широкая полноводная.

Раньше я жила далеко от реки, среди высоток в одном микрорайоне на окраине города. Сейчас же в своем доме в лесополосе рядом с пляжем - совсем другая жизнь. Здесь чистый воздух, ласковое пение птиц, радующие глаз просторы.

Илья заходит в воду, я следом. Он быстро теряет мою руку и ныряет в паре метров от меня. Я же, почувствовав холод от соприкосновения горячего тела с прохладной водой, не решаюсь идти дальше, намочив лишь бедра. Мурашки бегут по телу, не давая покоя. А Илья, как назло, выныривает рядом и заливает мое тело водой с ног до головы. Трясаясь от холода, бегу на берег. Слезы наворачиваются на глаза.

А этот неугомонный догоняет и дотрагивается до моей спины своими ледяными руками.

- Ты куда? - полуохрипшим голосом выдает.

- Мне ххолодно...

- Глупости. Жара такая.

Накрывает мое тело своим и пытается согреть. Я отбиваюсь. Добегаю до полотенца и спотыкаясь падаю на него. Илья приземляется сверху. Он так близко, что жар его тела передается мне. Я молю его глазами об одном - не вздумай со мной делать всякие гадости. А он делает. Хватает меня ру-

кой за лицо и ныряет ко мне в рот своим влажным языком.

Все. Сигнал с мозгом утерян. Работают какие-то непонятные датчики, заставляющие принимать эту связь как что-то обычное, не выходящее из ряда вон.

Поцелуй рано или поздно заканчивается, а вот возбуждение Ильи - нет. Он по-прежнему лежит на мне и водит руками по телу. Я не знаю, что придумать, чтобы он встал и отпустил меня. И хочу ли я этого сама?

Чувствуя мою отрешенность, Илья поднимается и садится рядом.

- Прости меня, - вдруг заявляет.

- За что?

- За то, что залил тебя. Думал, будет весело.

- А за поцелуй?

Он поворачивается и смотрит в глаза:

- За поцелуй - нет. Мы оба этого хотели.

- Хм. Конечно. Налетел как коршун...

- Ты же не против? - хитро стреляет глазами.

- Знаешь, что..., - начинаю что-то выдумывать.

- Ну что?

- Ладно, скажу, как есть. Ты мне нравишься. Но я еще не готова к отношениям. Мне всего четырнадцать. Не знаю, кто у тебя там был и скольких девчонок ты попробовал, но я не такая...

- Таня! Пробуют яблоко, например..., - сверкает глазами и касается рукой моего плеча. - Я просто люблю тебя. И все,

что ты хочешь еще мне сказать, я давно прочел.

Я краснею... Я просто люблю тебя. Ого!

- Но целоваться ты мне точно не запретишь, - задвигает и встает.

- Ты куда?

- Мне надо освежиться. Хочу с обрыва прыгнуть.

- И я хочу!

- Не лучшая идея! - щурится от солнца, но взгляда не отводит.

- Почему?

- Ты плавать-то хоть умеешь?

- Когда-то умела. Давно не практиковалась.

- Это рискованно, - Илья хоть и хулиган, но все-таки объясняет мне элементарные правила безопасности.

- Я тебя обниму за талию, ты сделаешь тоже самое. И не вздумай отпускать меня, пока не приземлимся в воду, - договаривает уже по дороге.

Я киваю, но мне все равно страшно. Ветер треплет волосы, и мы оказываемся на краю обрыва. До воды метров пять, не меньше.

- На самом деле мы с тобой будем прыгать неправильно. Надо разогнаться, оттолкнуться и входить в воду руками вперед.

- Я знаю.

- Тогда почему ты прыгаешь со мной? Сделай это одна.

- С тобой не страшно.

Мы оба рискуем, собираясь прыгнуть. Но поскольку мы молодые, безбашенные, мыслей о возможном неудачном прыжке нет.

Илья обхватывает мою талию руками, я делаю тоже самое, и мы прыгаем.

Несколько секунд, уходим под воду и выныриваем. Я смеюсь, Илья обнимает меня и убирает мокрые волосы с лица. Прижимаюсь к нему на эмоциях, оставляю влажный поцелуй на шее. Он ловит мои губы и целует. Болтаемся в воде как две соломинки, и нас вскоре прибывает к берегу.

На этот раз Илья наполовину в воде, наполовину в песке, а я - сверху. Одной рукой держит за талию, другую кладет на ягодицу.

- Ты смелая! - шепчет мне в ухо.

- Это я с тобой такая.

Сама лежу на нем и понимаю - я уже выросла, рано или поздно Илья не сдержится, и это произойдет. Даже сегодня уже нарушены все границы.

Глава 3

Один поцелуй, потом еще один. Мы лежим на берегу такие мокрые, такие счастливые. Я вижу, как Таня сама тянется ко мне. Про себя я вовсе молчу. Уже давно снесло голову от этой скромницы.

Вырастет, будет парней пачками собирать. Если она уже сейчас такая... В какие сети я попал! Не выпутаться.

Ее тонкие руки упираются мне в ребра, нежные теплые губы касаются шеи, а дерзкие девичьи соски я чувствую даже сквозь ткань купальника.

Может, я чего-то не понимаю и действую напористо. Но ей же нравится. Каждое мое прикосновение отзывается в ней страстным причмокиванием и прерывистым громким дыханием.

Пытаясь взять себя в руки, предлагаю поехать домой.

- Может еще прыгнем, - смеется Таня.

- На сегодня уже хватит приключений.

Собираемся и едем. Хорошо, что всего лишь полдень, еще столько времени впереди.

- Таня, думаю, мы уже сблизились достаточно, - задвигаю ей, останавливаясь у калитки.

- Достаточно для чего? - смотрит на меня так игриво, а сама та еще хитрая лисичка.

- Для того, чтобы назвать тебя своей девушкой.

Не удивлен реакцией. Она улыбается и подходит ближе.

- Я согласна.

Конечно, ты согласна. Я же не урод какой-нибудь. Один из первых красавцев в школе, между прочим. Даже Варька подтвердит, что я вышел самым симпатичным в семье. Но я не хвастаюсь, просто само собой понятно, что девчонки не дают мне прохода. Но выбрал-то я Таню.

- Наши встречи по утрам, - кидаю ей наживку. - Может, еще и по вечерам будем встречаться.

- Завтра приедет мама. Вряд ли получится. Если только сегодня.

- А что мама?

- Строгая. Не дает мне расслабиться.

- Подберем ключики и к твоей маме, - самоуверенно утверждаю. Таня подрагивает плечами.

- Иди уже сушишь! Вечером жду на этом самом месте.

- Во сколько?

- Услышишь рев мопеда, выходи.

На этот раз уехал, не сорвав заветный поцелуй. Ладно, позже наверстаю.

Когда прикатил почти в семь вечера к дому Тани, совсем не ожидал ее увидеть в нежно-розовом воздушном сарафане, подчеркивающим тонкую талию и милую грудь.

Вылупился как на новую игрушку в детстве, не веря, что это мне, и заулыбался по-дурацки.

Таня заметила мою реакцию и покраснела. В этом они по-

хожи с моей сестрой, та тоже вечно краснеет, когда видит Яна.

И тут меня осенило - наши пары идентичны. Девчонки - скромные блондинки, а парни - яркие соблазнительники, сбивающие с толку этих малышей.

Правда, Ян настроен серьезно, жениться хочет. Я-то еще не дорос до этого. Кто знает, что будет со мной ближе к тридцати.

- Куда пойдем? - Таня вышибает мой разум своим теплым игривым голосом.

- Хочешь пойти? Думал, поедем. В парк можно.

- Давай.

Садится сзади, обхватывает меня за пояс. Не стесняется уже, прижимается. Как я и понял давно, петарда, а не девчонка. Того и гляди, рванет у меня в голове. Сдерживаюсь из последних сил, чтобы не наброситься на нее.

Приезжаем в парк, пристраиваю свой мопед на свободном месте и идем, взявшись за руки.

Смотрю на нее, люблюсь. Красивую себе отхватил, чистую. А не эти все предыдущие, что Ирка из параллели, раздвигающая перед всеми границы, что Миланка, брюнетка с накачанными губами, а про других и вовсе речь вести не хочу.

- Может, на аттракционы? - спрашивает моя нерешительно.

- Почему бы и нет!

Как ни странно, народу в парке очень много. Все на каникулах, расслабляются. Даже за билетами пришлось стоять в очереди.

- Купил на осьминога и колесо обозрения. Высоты не боишься? - подхожу к Тане с билетами в руках.

- После сегодняшнего прыжка ты еще спрашиваешь, боюсь ли я высоты? - смеется.

- Точно. Пойдем! - обнимаю ее за талию и целую в плечо.

Осьминог считается экстремальным аттракционом, он представляет собой большую вращающуюся платформу с восемью выдвижными руками. Руки спроектированы так, чтобы двигаться вверх и вниз, а также раскачиваться вперед-назад, имитируя плавный ход. Однако, мы садимся, начинается движение, и оно совсем не плавное. Оно резкое, прерывистое. Таня хватается за мою руку, и я вижу, что она испугана. Прости, я сам не ожидал такого.

Выходим шатаясь. Мне немного смешно, а Таню укачало и едва не выворачивает на асфальт.

- Какой-то странный осьминог. Считается деликатесом, а тут наоборот - тошнит, - пытаюсь шутить.

Таня конфузится, опускается на колени и пытается прийти в себя.

- Сейчас куплю воды.

Бегу к ближайшему ларьку и покупаю небольшую бутылку.

Таня с жадностью пьет и мочит лицо. Поднимаю ее и веду

на лавку. Садимся, и Таня падает мне на колени.

Смотрю на нее и так жалко девчонку. Такая слабенькая. Глажу ее по волосам, а она сопит и хмурится.

- Тебе получше? - спрашиваю спустя минут десять.

- Немного. Теперь долго не отпустит. Однажды в автобусе меня так укачало, что отошла только к утру следующего дня.

- Ничего себе.

- Если бы знала, что такой осьминог, не пошла бы.

- На колесо мы теперь точно не пойдем. Вдруг там тебе станет еще хуже.

- Билеты же пропадут, - шепчет моя.

- Да и черт с ними.

Мне важнее состояние Тани, а не эти серые бумажки.

Сидим еще полчаса. С реки прорывается свежий ветер. Он качает ветки деревьев, тревожит головки цветов, разросшиеся на клумбах. Хоть бы дождь не зарядил, небо заволочило грязно-серыми тучами.

Таня поднимается с моих колен и смотрит на облака, плывущие в хаотичном порядке, словно их кто-то подгоняет.

- Дождь что ли собирается? - спрашивает она.

- Не знаю.

- Илья! - окликает меня кто-то сзади. Оборачиваюсь, Егор, Паха - одноклассники, друзья. Не виделись пол лета.

- Привет! - отвечаю, они идут к нам.

- Думаю, ты не ты! - пыхтит Егор. - Совсем нас забыл.

- Некогда.

- Ага, видим, - смеются ребята, плясь на Таню.

- Пацаны, без обид. Сначала батя запряг. Теперь вот - с девушкой я.

- Как хоть девушку зовут? - спрашивает Паха.

- Таня.

- А вы что планируете делать? Кажись, погода портится.

А мы идем на квартиру, посидим, поболтаем, - предлагает Егор.

- К кому на квартиру?

- К Лютому.

- К Лехе? - уточняю.

- Ага. Там еще ребята подтянуться обещали.

- Не, мы с Таней домой, - смотрю на нее, оценивая состояние. А она вдруг заявляет:

- Ладно. Поехали к твоим друзьям. Все равно мне рано или поздно придется с ними знакомиться.

Вываливаемся толпой из парка. Я седлаю мопед, пацаны идут пешком. Начинает моросить дождь.

Когда подъезжаем к дому Лютого, дождь заряжает неслабо. Стучит по козырьку подъезда и зазывает скорее подняться на этаж.

Я хватаю Таню за руку, и мы бежим. Поднимаемся на третий и звоним в квартиру. Открывает сам Лютый.

- Опа, какие люди! Заходи! - Лютый стоит в майке-алкоголичке и выглядит совсем не в соответствии со своим прозвищем. Да и прозвище он получил запросто так, от фами-

лии Лютиков.

- А кто это с тобой? - интересуется он, провожая нас в большую комнату, где играет музыка и уже толпится народ. Тут точно половина нашего класса и еще человек семь из параллели.

- Это моя девушка Таня.

- Приятно, приятно! - заряжает Лютый.

Тут все взгляды обращаются к нам.

- Здорово, Ильюх! - налетают пацаны. - О, что это за бимбо с тобой?

- Ой, да харэ! Девушка моя Таня, - устаю уже всем отвечать.

А потом еще замечаю, как чей-то любопытный взгляд раздирает мне фэйс.

- Где пропадал, Илья? - появляется Наташка, одноклассница, и рядом с ней еще одна наша - Мира.

- Нигде не пропадал. Дела были.

- А это кто с тобой? - не отстает любопытная.

- Девушка моя Таня.

Наташа останавливается напротив моей и сканирует ее.

- Хватит! - обнимаю свою за плечи и отвожу подальше от лишних глаз.

Глава 4

Все внимание на нас, на меня! Немножко страшно, но Илья же рядом. Я так понимаю, здесь большая часть моего будущего класса. Пора налаживать отношения.

Ребята вроде все нормальные, а вот эта брюнетка Наташа что-то не сводит с меня глаз.

- Эй, Лютый? Что за замес сегодня? В честь кого, чего? - спрашивает Илья.

- Решили собраться. Предки свалили. Карт-бланш, - отвечает хозяин квартиры.

- Отлично!

Как-то диалог особо не ладится. Тусуются небольшими компаниями или вообще каждый сам по себе. Музыка, разговоры. Приходят Егор и Паша, которых встретили в парке. Мы с Ильей присоединяемся к ним.

- Кто-нибудь будет наливать? А то совсем грустно, - кричит на всю комнату Паша.

- Каждый со своим, - отвечает лениво кто-то из ребят.

А я удивляюсь. Где же вам продали?

- Пах, метнись за пивом, будь другом! - умоляет его Егор.

- Ща доки потребууют. Надо было брата моего запрячь.

- Думал, здесь все будет. А тут облом, - растерянно кидает Егор.

- Что вы? Выпить хотите? - подкатывает Наташка. - У ме-

ня есть.

Не удивительно, думаю про себя. У нее на лице написано, что она девушка свободных нравов.

Достает из сумки каждому по бутылке пива и вручает, довольной улыбаясь.

- Ты будешь? - спрашивает у меня.

- Нет.

Илья тоже берет пиво и вмиг сдирает с бутылки крышку. Вот это меня тоже не удивляет. Все хотят казаться взрослыми, а на самом деле такими не являются.

- Я, кстати, Тата, - Наташа останавливается напротив, рассматривая мой сарафан, даже пытается потрогать его.

Я отодвигаюсь.

- А я Таня.

- Угу, - кивает брюнетка. - Мне кажется, что мы подружимся.

Не знаю, с чего она делает такие выводы. Мы перекинулись лишь парой слов.

Илья наблюдает и прислушивается.

- Ты из какой школы? - спрашивает Наташа.

- Из вашей теперь.

- Из нашей? А в классе каком будешь? - уточняет она.

- В 9 «Б».

- Ничего себе! Ребят! - кричит она. - Таня - наша новая одноклассница. Давайте поднимем за нее бокал или у кого там что!

Ребята дружно шумят, приветствуя меня, а я краснею от чрезмерного внимания.

- Не надо этого всего! Мне и так неловко, - говорю Наташе.

- Ладно тебе. Все будет ок. Хочешь, со мной будешь сидеть за одной партой.

- А я? - подает голос Мира.

- По очереди! - смеется Наташа.

- Таня, ты в порядке? - поворачивается Илья.

- Да.

- Не съедим мы твою подружку, не переживай! - Наташка открыто пялится на Илью. Станный такой взгляд.

Вдруг кто-то из парней начинает брэнчать на гитаре и что-то припевать. Все замолкают. Это Лютый солирует.

Отпускай

Чужие голоса

Из памяти слова

Которые нельзя никому сказать

Глаза сменили тон

Ты отпусти ладонь

Мой дом теперь закроется навсегда.

И снова мысли на весы

На тебе две полосы

От моей любви

От твоей любви

Отмотать бы плёнку, но

Всё засвечено давно

Во мне тает дым (дым)

В тебе тает мир (тает мир)

Стучался в твою дверь, но забыл, что ты не одна

Я знаю, не откроешь, останусь тут до утра

"Однажды всё пройдёт" - ты запомни эти слова

Тоник и лирика.

И все подхватывают:

Отпускай

Чужие голоса

Из памяти слова

Которые нельзя никому сказать

Глаза сменили тон

Ты отпусти ладонь

Мой дом теперь закроется навсегда

Отпускай

Отпускай

Отпускай

«Три дня дождя» - «Отпускай» - безусловный хит.

Потом зарядил «Перезаряджай»:

Перезаряджай, выстрели в спину

За то, что я любил тебя лишь наполовину

Сожги меня, пока я сплю в пустой квартире

Когда в твоих глазах огонь, ты настолько красивая

Перезаряджай, выстрели в спину

За то, что я любил тебя лишь наполовину

Сожги меня, пока я сплю в пустой квартире

Когда в твоих глазах огонь, ты настолько красивая...

Песни этой группы немного бунтарские. В каких-то строчках о любви. В каких-то - о внутренних демонах исполнителя.

Лютый поет хорошо, не хуже оригинала. Я, честно, заслушалась.

А потом поступает предложение:

- Кто еще хочет? Прошу! - Лютый со смешными веснушками на носу и взлохмаченной коричневой гривой обводит всех присутствующих любопытным взглядом.

- Лех, ты ж знаешь, мы не такие самородки, как ты, - отвечает за всех Паша.

- Можно я попробую? - вдруг раздается мой голос в тишине. Откуда только храбрости набралась, сама удивляюсь! Все смотрят, соизмеряя мои слова пока только с моей внешностью. Милая хрупкая блондинка, и вдруг спеть...

- Попробуй, конечно! - Леха Лютый подает мне гитару и подозрительно прищуривается.

Сажусь на стул, начинаю что-то перебирать на струнах, вспоминая слова.

Потом как заряжаю мелодию из песни Мона «Босая»:

Я приду к тебе босая

Даже если в сердце твоём лёд не тает

Плечи твои обнимаю, хоть и понимаю, у тебя другая

За тобой пойду ко дну

Ты молчишь, а я тону

Но понимаю, что живу пока ты рядом.

Как больно видеть, что ты снова не со мной

Мой человек теперь спасение для другой

Ведут войну всё время сердце с головой, но даже через
много лет, твой голос будет мне родной

Сама я отпустила, сама и предала, слова не находила, оста-
вила, ушла

Теперь мы ищем силы всё начать с нуля, если б выбрать
попросили - я бы выбрала тебя

Но кажется поздно-поздно, ты нужен мне, как воздух, я
тебе не нужна вовсе

На душе моей морозы, если мы закончим, то тогда что
будет после?

Принц оставил свою розу, и роза хороша, посеет в памяти
занозы

Без тебя любить в этом мире мне будет не так просто

Я приду к тебе босая

Даже если в сердце твоём лёд не тает

Плечи твои обнимаю, хоть и понимаю, у тебя другая

За тобой пойду ко дну

Ты молчишь, а я тону

Но понимаю, что живу пока ты рядом...

Когда произношу эти строки, стараюсь не смотреть на
Илью. Но он настолько поражен, что не спускает с меня глаз.

Плавлюсь под его пристальным вниманием. А как смотрят остальные... Я сегодня не иначе чем звезда вечера... Девочки в шоковом состоянии. Наташа, похоже, забывает вовремя делать вдох, и кожа ее приобретает едва заметный зеленый оттенок.

Я же впервые за сегодняшний вечер ощущаю себя счастливой, словно делаю то, что должна делать в данную минуту.

Глава 5

Петарда, яркая, громкая, с чарующими звуковыми модуляциями. Она выбивает из меня остатки разума. Таня! Как она смотрит своими по-летнему солнечными голубыми васильками; все вокруг начинает выглядеть иначе - по-девичьи мило и нежно. Она может быть одновременно тихой и скромной, и тут же - перетянуть на себя внимание, заинтересовать аудиторию и сразить наповал, как делает это сейчас.

Я не перестаю в нее влюбляться, с каждым днем все сильнее. Я никого кроме нее не вижу. И дело не в моей подростковой похотливости или желании срочно кем-то обладать, дело в ней - в этой скромной доброй девочке с большими голубыми глазами.

Она сейчас не смотрит на меня, вернее, пытается не смотреть, отводит взгляд, но я-то чувствую, как нас тянет друг к другу - магнетически, чарующе.

- Ты где-то занимаешься?

- Поешь?

- Я готов прийти на твой концерт.

Сыпятся вопросы от одноклассников. Только Наташка с Мирой молчат, анализируют.

Таня стесняется, конечно, но отвечает достойно:

- Пела когда-то, в конкурсах участвовала и в музыкальную школу ходила, но потом забросила.

- Почему?

- Так сложилось.

- В музыкалке ты сколько лет отучилась? - спрашивает Лютый.

- Восемь, но потом мы переехали и еще... один год остается, если я хочу двигаться в этом направлении.

- Будешь продолжать?

- Не знаю. Пока в растерянности. Но меня примут, если я вернусь.

- Безусловно.

Лютый, похоже, больше всего заинтересован в обсуждении творческой составляющей нашей новой одноклассницы, потому что он сам живет этим - музыкой, песнями. Он иногда записывает свои треки и ваяет клипы, весьма годные, по моему мнению. Поэтому Таня его заинтересовала, как никого другого. Но я не выпускаю из поля зрения своего старого друга, мало ли...

- Танюш, ты ничего не рассказывала о своем увлечении музыкой, - пристаю к своей, когда мы уже спускаемся от Лехи по лестнице, чтобы поехать домой.

- Речь об этом не заходила. Да я и забросила все, - отвечает Таня, садясь позади меня на сиденье мопеда.

- Почему?

- Да..., честно, это очень выматывает. Совмещать с учебой практически невозможно. Тем более, теперь в музыкалку ездить далеко.

- Мне кажется, тебе надо продолжать. Ты классно поешь. Я не врал, но Таня слушала мою речь абсолютно равнодушно.

- Поехали домой. Уже потемнело, - ответила она.

- Папа будет ругать?

- Нет. Папа не будет.

- А что тогда?

- Завтра мама возвращается, а я не успела убраться. Может быть, сделаю хоть что-то.

- Ладно. Если что, я могу помочь! - предлагаю.

- А тебе домой совсем не надо? - ухмыляется Таня.

- А ты хочешь избавиться от меня? Надоел?

Я завожу мопед, но еще не трогаюсь с места.

- Что ты...

Я поворачиваюсь и вижу ясные Танины глаза, смотрящие на меня с нежностью...

- Или тебе Лютый понравился?

- Долго думал? - Таня прикусывает губу и обнимает меня сильнее обычного. - Я только с тобой.

- Так и будет. Только со мной! - припечатываю строго и вырываюсь на дорогу.

Приезжаем к одиннадцати, и я, не в силах контролировать бушующие во мне инстинкты, дерзко врываюсь в Танино личное пространство. Вернее, я просто нагло ее прижимаю к забору и сладко целую.

Ветер обдувает наши счастливые лица, капли дождя с ве-

ток деревьев срываются мне на лицо и на ткань Таниного сарафана, луна озаряет пространство возле дома, в котором я и Таня - два смешных подростка, по уши влюбленных друг в друга.

Глава 6

Утро наступает так быстро, что я не успеваю опомниться после ночной переписки с Ильей.

Может быть, после бессонной ночи и выгляжу паршиво, но я так счастлива. Люблю его, всем сердцем. Признаюсь, не хотела этого, но так случилось. Я не смогла устоять перед его обаянием, перед его натиском. Да и кто бы смог! Я же видела, как, например, на него смотрит Наташка. А как она сверлила взглядом меня!

Впрочем, мне абсолютно все равно. Илья любит меня, сегодняшней ночью сто раз в этом признался.

Когда возле дома останавливается такси и из него высаживается мама, я готова к чему угодно - к взбучке, что не убралась к ее приезду; к замечаниям по поводу моего сегодняшнего непрезентабельного вида; к упрекам из-за неприготовленного завтрака, но то, что я вижу - поражает меня до глубины души.

- Таня, ты еще спишь? - спрашивает мама с порога.

- Совсем нет! - я выхожу из комнаты и совсем не узнаю маму. Она такая уставшая, запыхавшаяся, с красными глазами.

- Иди сюда, я обниму тебя! - и обнимает так ласково. Это совсем на нее непохоже.

- Что с тобой? - спрашиваю.

- Я замоталась. С самолета сразу на вокзал. Страшная жара. Накупила тебе столько всего. Пойду в душ и спать.

- Серьезно? - я не могу поверить в услышанное.

- Да. Вечером разберем вместе чемодан. Валюсь с ног.

- Конечно. А как командировка?

- В целом удачно, но есть нюансы. Потом расскажу.

Я кивнула. Мама - в душ, я - бегом за тряпкой вытирать пыль в комнате и в гостиной.

- Если сможешь, свари хотя бы суп, - просит мама, выходя из душа.

- Суп я вчера утром варила.

- Отлично! - мама, не обращая внимания на беспорядок, направляется в их с папой комнату, и я слышу, как скрипит кровать.

- Пусть отдыхает! - решаю я. - За это время помою полы.

Все так и выходит. Пока домываю свою комнату, слышу гул мопеда. Это Илья, кто же еще. Выглядываю в окно и кричу:

- Можешь зайти, но я еще полы мою.

- Интересно..., - улыбается Илья и через минуту стоит уже в комнате рядом со мной.

- Тише, мама спит! - предупреждаю, вода шваброй под подоконником.

- Вернулась?

- Ага. Представляешь, не сделала ни одного замечания по поводу беспорядка.

- А я не вижу беспорядка! - Илья обводит взглядом вокруг.

- Я почти все убрала.

- Умница, - Илья пристально смотрит на мои ягодицы, облаченные в кремовые джинсовые шорты.

- Я все вижу! - слежу за его взглядом и про себя улыбаюсь.

- Что? - удивляется мальчишка.

- Как ты облизываешься на мои булочки, - смеюсь я.

- Где булочки? Ты испекла булочки?

- Ну хватит! - я трясусь перед ним шваброй, и несколько капель попадают на шорты.

- Таня, ты зря это делаешь! - грозит пальцем Илья.

- Что именно?

- Если замараешь, я же их сниму. Тогда тебе станет неловко, - прищуривается и хохочет.

- А тебе?

- Мне-то что? Я разве не видел себя в труселях?

- Ты как варвар! В труселях, - я хихикаю. - У мальчиков это называется боксеры.

Илья машет рукой.

- Без разницы, как называется то, что быстро снимается.

- А ты уже и снимать собираешься? - ухмыляюсь, пытаюсь поддержать наш шуточный диалог.

- Если попросишь, сниму, - Илья не шутит, я знаю. Смотрит так серьезно, обводит меня взглядом с головы до ног.

Но я делаю вид, что не замечаю этого; покатываюсь со сме-

ху. Вдруг швабра с грохотом падает на пол.

- Тссс! - шипим друг на друга одновременно и смеемся.

Я прикрываю дверь, и Илья неожиданно обнимает меня за талию.

- А ты будешь снимать свои? - игриво заворачивает.

- Мне кажется, их снимать должен ты, - потом прикусываю язык и продолжаю. - Но только не сейчас!

- А когда? - Илья нетерпеливо теребит бант на моей майке, который пришит на плече.

- Наверное, когда подрасту.

- Чего? - хохочет Илья. - Сколько дней подождать?

- Лет, - уточняю я.

- Ты будешь меня мучить несколько лет? - Илья округляет глаза.

- Что значит мучить? - хмурю брови. - Я же сказала, что еще не готова... А если ты не можешь терпеть, я тебя не держу...

- Не держишь? - Илья играет или взаправду говорит, не понимаю. - Зато я тебя держу.

- Полно других, - говорю, а сама задумываюсь - стоит ли такое произносить вслух.

- Я не хочу другую, - заявляет Илья, не выпуская меня.

- В каком смысле?

- Во всех.

Через минуту он все равно хватает меня за ягодицу и привычным жестом сжимает ее. Я негромко вскрикиваю, давая

понять, что меня это тревожит.

- Заводит, да? Я же вижу, - смеется Илья.

- Да. Но я пока не хочу знать, что следует за этим...

- Таня! Я ни к чему тебя не призываю... Могу ждать сколько угодно, - начинает оправдываться Илья.

- Ладно. Пойдем завтракать!

- Пойдем!

- Кроме сосисок с макаронками ничего нет! - сообщаю, заглянув в холодильник.

- Меня устраивает!

- Я думала, тебе каши, сырники подавай, - смотрю на Илью и невольно хочется улыбнуться. Сидит рожи корчит, развлекает меня.

- Не, каши точно нет, - говорит позже. - В детстве переел. Я бы пиццу захомячил.

- Когда-нибудь сделаю и позову тебя, - соблазнительно сообщаю.

- Когда же?

- Завтра, послезавтра.

- Буду ждать приглашения! - смеется Илья.

Еще час мы сидим на кухне, периодически посмеиваясь и грохоча посудой, а потом на пороге появляется мама. Заспанная, взлохмаченная.

- Ой! Кто это? - она едва не подскакивает, когда видит моего парня.

- Мама, это мой парень Илья.

Смущаюсь, когда говорю это. Что делать-то - выхода другого нет. Лучше сразу признаться.

- Здравствуйте! - мой чертенок встает с места и целует мамину руку. Я смеюсь про себя. Ого, кавалер!

Мама едва не падает на стул.

- Таня, хоть бы предупредила. Я совсем не в виде.

- Вы прекрасно выглядите! - заявляет Илья.

Я уже не могу сдерживаться, покатываюсь со смеху.

- Таня, и когда ты только успела? - мама кидает строгий взгляд и уходит из кухни.

- Она разозлилась? - спрашивает Илья.

- Нет. Скорее удивилась.

А через десять минут она возвращается, уже с макияжем и переодевшись в легкий спортивный костюм.

Илья улавливает удивительное сходство между нами и, как всегда, ляпает:

- Не могу даже понять, кто из вас мать, а кто дочь.

Я смеюсь, а мама, словно еще не проснувшись, отвечает:

- Если этот мальчик станет нашим зятем, скучать не придется. Лучше так, чем ходить угрюмым? Верно?

- А кто ходит угрюмым? - спрашивает Илья.

- Да есть тут один товарищ - Танин папа.

- Мама! - удивленно восклицаю. - Ты меня сегодня поражаешь.

- Это я еще от дороги не отошла, - потом мама становится более серьезной. - Рассказывайте, где вы уже успели позна-

КОМИТЬСЯ И НАСТОЛЬКО СБЛИЗИТЬСЯ?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.